

О ЕДИНОВѢРІИ ВЪ НИЖНЕТАГИЛЬСКОМЪ ЗАВОДѢ И ЕГО ОКРУГѢ.

(продолженіе) (¹).

Потерявъ надежду приобрѣсти вогульскую часовню, безпріютные единовѣрцы нижнетагильскіе рѣшительнѣе стали стремиться къ занятію главной троицкой часовни. Они понимали, что для развитія и успѣховъ единовѣрія, необходимо разрушить главное гнѣздо раскола—троицкое общество, откуда заправляли всѣми дѣлами прочихъ раскольническихъ обществъ.

Начиная рѣшительную борьбу съ троицкимъ обществомъ, единовѣрцы дали довѣренность, для хожденія по своимъ дѣламъ, ревностному поборнику святаго дѣла Ѳеодору Агае. Уткину. Уткинъ былъ человекъ умный, рѣшительный и ревностный поборникъ единовѣрія, имѣвшій огромное (²) вліяніе на всѣхъ раскольни-

(¹) Смотр. Правосл. Собесѣд. 1866 г. част. 1 стр. 33—36. част. 2 стр. 167—218; част. 3 стр. 48—79.

(²) Уткинъ былъ въ такомъ уваженіи у нижнетагильскихъ раскольниковъ, что принятое и обставяемое имъ единовѣріе было названо *Уткиною вѣрою*, а священникъ Пырѣвъ *Уткинымъ попомъ*.

ковъ. Уполномоченный данною довѣренностію общества, онъ 11 іюня 1838 г. подалъ въ свят. синодъ прошеніе „о водвореніи въ свято-троицкую часовню принятаго единовѣрцами священника и о превращеніи этой часовни въ церковь“. Черезъ полгода Уткинъ, Костинъ и Н. Сиротинъ письмомъ просили оберъ-прокурора св. синода Протасова дать движеніе и положительный исходъ ихъ просьбѣ, указывая на то, что въ 1830 г. троицкая часовня была въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поправлена.

Получивъ отъ правительства рѣшительный отказъ на просьбу о бѣгломъ священствѣ, раскольники теперь старались уже только о томъ, чтобы удержать за собою троицкую часовню и не допустить въ нее благословеннаго священника. Вслѣдствіе этого троицкіе раскольники подали пермскому губернатору просьбу, ища его покровительства и ходатайства предъ правительствомъ, о томъ, чтобы троицкая часовня оставлена была за ними, а не за Уткинымъ съ единовѣрцами. Узнавъ объ этомъ, Уткинъ со своей стороны также подалъ губернатору бумагу противъ незаконныхъ искательствъ раскольниковъ, и доказывалъ, что раскольники менѣе имѣютъ права на троицкую часовню, чѣмъ единовѣрцы, принявшіе законнаго священника.

Пока между единовѣрцами и раскольниками происходила эта борьба изъ-за часовни, просьба Уткина свят. синодомъ была доведена до свѣдѣнія Государя Императора. Министръ внутреннихъ дѣлъ и оберъ-проку-

Въ окрестностяхъ нижнетагильскаго завода это названіе священнику такъ было усвоено, что даже въ официальныхъ дѣлахъ его фамиліею считали—Уткинъ. Прот. Пыр. записк. № 358.

роръ свят. синода представили на Высочайшее благо-
 усмотрѣніе, что 1) общество единовѣрцевъ, образовав-
 шееся въ нижнетагильскомъ заводѣ независимо отъ
 перваго никольскаго общества, имѣетъ своего священ-
 ника, но не имѣетъ мѣста для общественнаго богослу-
 женія; 2) это общество, возникшее изъ среды расколъ-
 никовъ троицкой часовни, напрасно пыталось прию-
 титься, по добровольной, но несостоятельной уступкѣ
 раскольниковъ, въ часовняхъ вѣйской и вогульской, ко-
 торыя были потомъ запечатаны; 3) троицкая часов-
 ня, о которой просятъ единовѣрцы, остается откры-
 тою, хотя ее давно слѣдовало бы запечатать, какъ по-
 правленную, вопреки законныхъ постановленій, и 4) эта
 часовня служитъ главнымъ гнѣздомъ и опорю раскола,
 который, за лишеніемъ бѣглаго священства, принима-
 етъ направленіе къ безпоповщинѣ. Въ подтвержденіе
 этого было готовое событіе—возникновеніе сводныхъ
 браковъ, начавшихся въ нижнетагильскомъ заводѣ въ
 1839 году.

По рассмотрѣніи дѣла о троицкой часовнѣ, Госу-
 дарь Императоръ нашелъ просьбу единовѣрцевъ осно-
 вательною и законною. 20 февраля 1840 г. онъ бла-
 говолилъ дать, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, по-
 велѣніе о передачѣ троицкой раскопической часовни
 въ нижнетагильскомъ заводѣ въ вѣдѣніе тамошнихъ
 единовѣрцевъ.

Вслѣдствіе этого пермскій губернаторъ, сообщив-
 шій о Высочайшей волѣ архіепископу Аркадію, назна-
 чилъ осинскаго судью Соболева и жандармскаго подпол-
 ковника Жадовскаго въ нижнетагильскій заводъ—пере-

дать троицкую часовню единовѣрцамъ съ ихъ священникомъ Пырьевымъ. Предувѣдомленный объ этомъ отъ архіепископа Аркадія, священникъ Пырьевъ марта 30 ч. 1840 г. былъ приглашенъ къ принятію троицкой часовни чрезъ нижнетагильскаго управляющаго Бѣлова.

Опасаясь безпорядковъ со стороны раскольниковъ, упомянутые чиновники приступили къ занятію завѣтной троицкой часовни съ должною осторожностію и крайнею осмотрительностію, безъ предварительной огласки. Въ два часа по полудни (30 марта 1840 г.) вмѣстѣ явились къ оградѣ часовни жандармскій подполковникъ Жадовскій, судья Соболевъ, управляющіе заводами Даниловъ, Бѣловъ, Швецовъ, приказчикъ Львовъ и священникъ Пырьевъ. Ихъ сопровождали понятые и нѣсколько полицейскихъ служителей, которымъ велѣно было, въ отвращеніе безпорядковъ со стороны раскольниковъ, оцѣпить ограду часовни. Вступивъ въ троицкую часовню, это знаменитое святилище нижнетагильскихъ раскольниковъ, Соболевъ обратился къ священнику Пырьеву съ вопросомъ: „вы ли здѣшній единовѣрческій священникъ о. Іоаннъ Пырьевъ“. Получивъ утвердительный отвѣтъ, Соболевъ продолжалъ: „Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: эту самую часовню, въ которой мы теперь находимся, передать вамъ съ вашею паствою. Исполнить же сію волю Государя Императора г. начальникъ губерніи поручилъ мнѣ. А посему я вамъ и передаю; извольте принять это все“ (и указалъ на все въ часовнѣ). Священникъ отвѣчалъ: „волѣ начальства повинуюсь и принимаю все“. Жандармскій подполковникъ присовокупилъ: „и до-

вольно. Высочайшая воля Государя Императора исполнена“. Но такъ какъ часовня, по ветхости, требовала исправлений, то была тогдаже запечатана и обезопасено ея имущество наружнымъ карауломъ. Ключь отъ часовни переданъ священнику, представителю не многочисленныхъ, но искреннихъ единовѣрцевъ, законныхъ наследниковъ святотроицкой часовни.

Обрадованный передачею часовни, миссіонеръ Оглоблинъ писалъ священнику Пырѣву: „Слава всеблаговому промыслителю нашему Богу, услышавшему вошь и моленіе нынѣ недостойныхъ рабовъ своихъ. И вы и преданная вамъ паства ваша вошли наконецъ въ то знаменитое святилище, куда давно такъ сильно стремились сердца ваши. Я говорю: знаменитое. И подлинно. Нижнетагильская святотроицкая старообрядческая часовня и была и есть знаменита по многимъ отношеніямъ. Она знаменита по своей древности, по своей огромности и по тѣмъ многоцѣннымъ сокровищамъ, которыя ей принадлежатъ. Она знаменита по тому многочисленному и богатому обществу, которое такъ давно въ нее стекалось; но паче и паче она знаменита тѣмъ многотруднымъ до нея доступомъ, который такъ давно озабочивалъ васъ и вашу ревностную паству и самое правительство... И такъ, вполнѣ ваша радость исполнилась. Хвала Господа, да празднуете грядущіе праздники во гласѣхъ радованія. Побѣдитель ада не престааетъ карать душегубительное изчадіе ада расколъ. . Передача въ ваше вѣдѣніе большой часовни подвигнетъ многихъ къ примиренію съ святою Церковію“ (1).

(1) Въ подобномъ же тонѣ миссіонеръ снѣшилъ заявить свое сочувствіе и паствѣ священника Пырѣва: кому не извѣстно, съ

Но рано торжествовалъ побѣду достопочтенный о. миссіонеръ; рано радовались пріобрѣтенію завѣтной часовни и единовѣрцы. Завладѣть этимъ сокровищемъ огромнаго, сильнаго общества раскольниковъ было не такъ легко.

Лишь только раскольники узнали, что часовня троицкая передана единовѣрческому священнику съ его наставою, тотчасъ обратились къ своей часовнѣ, передавая вѣсть объ этомъ одинъ другому. Они толпа за толпою сбѣгались къ своему древнему гнѣзду. Поставленная, по запечатаніи часовни, полицейская стража охраняла двери часовни и ея ограду. Приливъ народа

какихъ попеченіемъ, съ какими заботами, съ какими пламеннымъ усердіемъ вы искали сего сокровища (святотроицкой часовни)? Много, очень много вы учинили добраго, положивши твердое основаніе для своего общества. . Теперь миновали всѣ ваши недоумѣнія о мѣстѣ вѣнчанія браковъ, о мѣстѣ пріобрѣтенія св. даровъ. Теперь можно уже открыто обнимать другъ друга безъ раздѣленія на церковнаго и часовеннаго единовѣрца. Слава Богу. Приспѣваетъ благоприятное время спасительнаго единенія. Умолкнуть безразсудныя глумленія, томившія сердца ваши чрезъ долгое время. Мужіе неразумія не разумѣша сихъ. Чѣмъ долѣе не сдавалась крѣпость (святотроицкая часовня), тѣмъ славнѣе побѣда. Вотъ новый и самый разительный опытъ, что съ терпѣніемъ и при твердомъ упованіи на всеильную помощь Божию самыя невѣроятныя трудности современемъ преодолеваются. Да заградятся уста лжесловесниковъ, изрыгающихъ нещадно злохуленія свои на невинное единовѣріе» (Пр. Пыр. записк. № 121). Упомянутое здѣсь дѣленіе единовѣрцевъ на часовенныхъ (прихожанъ священника Пырѣва) и церковныхъ (прихожанъ никольской церкви) составляетъ печальное явленіе, характеризующее понятія единовѣрцевъ тогдашняго времени. Раздѣленіе было такъ рѣзко, что единовѣрцы о. Пырѣва не могли согласиться даже на то, чтобы онъ, для приотворенія св. даровъ, служилъ въ великій четвертокъ въ никольской церкви съ тамошними священниками. Совѣсть единовѣрцевъ, не очищенныхъ отъ предразсудковъ, немоществовала до крайней степени. Это раздѣленіе между троицкими и никольскими единовѣрцами оставило глубокую черту, которая и донынѣ не совсѣмъ сгладилась.

увеличивался быстро. Скопище раскольниковъ медлило не долго. Разбросавъ стражу, охранявшую часовенный погостъ, раскольники съ изступленіемъ ринулись къ дверямъ часовни, на которыхъ наложена была казенная печать, охраняемая также карауломъ. Такъ какъ у раскольниковъ была ежедневная въ часовнѣ служба, то, подъ предлогомъ богомолья, они рѣшились, во что бы то ни стало, завладѣть часовнею, отстоять ее общими силами. Разъяренные, разогнавъ караулъ, охранявшій двери часовни, они сорвали съ нихъ печать, но еще не успѣли вломиться въ дверь. Вдругъ явились тутъ заводскій исправникъ и управляющей заводами Бѣловъ. Полицейская стража была возобновлена и усилена, буйные раскольники, командовавшіе скопомъ, были переловлены и взяты въ полицію. Народъ нѣсколько успокоился. Но ропотъ, неудовольствіе, злословіе и угрозы священнику и его паствѣ не останавливались ни на минуту. Это продолжилось до 10 ч. вечера. Въ 11 часу толпа раскольниковъ увеличилась такъ, что въ часовенной оградѣ было тѣсно; былъ народъ и за оградю. Все вниманіе ихъ сосредоточено было на часовнѣ; у всѣхъ было одно желаніе отстоять часовню, и всѣми овладѣло одно общее чувство злости и ненависти къ священнику и его паствѣ. Въ это время кто-то изъ толпы вдругъ вскричалъ: „попъ Иванъ (священникъ, принявшій часовню) уже въ часовнѣ; онъ влунденъ туда сѣверными дверьми и хочетъ начинать молиться“. Народъ разъярился и закричалъ: „Матушка Богородица, отвори намъ дверь“. Передовая, отборная толпа самочинниковъ, съ помощію желѣзнаго лома, дав-

нула дверь, и дверь съ сильнымъ трескомъ распахнулась. Всѣ закричали: „Матушка Богородица отворила намъ дверь“. „Теперь попа Ивана мы изорвемъ всего“, кричали особенно женщины. Но какъ они изумились, когда въ часовнѣ не нашли священника, который въ это время былъ дома, на заперѣ, въ охраненіи нѣкоторыхъ изъ своихъ прихожанъ. Не нашедши священника, раскольники, для прикрытія своей неудачи, на другой день распустили молву, что священникъ успѣлъ скрыться въ домъ своего прихожанина Салаутина, на усадьбѣ котораго находилась часовня. Долго раскольники караулили священника, не выйдетъ ли онъ отъ Салаутина, чтобы выместить на немъ свою ярость. Но священника у Салаутина не было. Очень вѣроятно по тогдашнимъ обстоятельствамъ, что священника лишили бы жизни, если бы онъ попался этой изступленной толпѣ ожесточенныхъ раскольниковъ.

Въ этотъ день (31 марта) смуть и безпорядковъ между раскольниками жандармскій подполковникъ Жадовскій приказалъ имъ собраться для выслушанія Высочайшей воли о передачѣ часовни священнику. Раскольники собрались и ожидали Жадовскаго, но онъ почему-то не явился къ нимъ и не объявилъ распоряженія правительства. Раскольники воспользовались этимъ обстоятельствомъ и распустили молву, что передача часовни произведена не по Высочайшему указу, и потому рѣшились отстаивать часовню еще съ большею смѣлостію.

Апрѣля 2 ч. вечеромъ вошелъ въ троицеую часовню управляющій Фотій Швецовъ, въ сопровожденіи

полицейскихъ служителей и приказчика полиціи Прокопья Львова. Управляющій началъ убѣждать раскольниковъ не противиться законнымъ распоряженіямъ правительства и отдать часовню единовѣрцамъ. Выслушавъ увѣщаніе управляющаго, одна женщина изъ толпы, наполнявшей часовню, ухватила за ноги Швецова и, подъ предлогомъ слезной просьбы, стала такъ сильно вытѣснять его изъ часовни за ноги, что онъ почувствовалъ не простую просьбу женщины, а общую сдѣлку раскольниковъ и самую опасность входить въ часовню, въ такую толпу неблагонамѣренныхъ раздраженныхъ людей. Однако, чтобы болѣе убѣдиться въ ихъ неблагонамѣренности и показать въ себѣ власть начальника, Швецовъ оттолкнулъ отъ себя женщину довольно рѣшительно. Та завопила какъ-бы подъ ударомъ палки, и въ это время вся толпа раскольниковъ съ необыкновенною яростію, остервенившись, окружила Швецова и готова была растерзать его какъ-бы за причиненную обиду женщинѣ. Со всѣхъ сторонъ на управляющаго посыпались попреки и самыя колкія ругательства. При такихъ обстоятельствахъ Швецовъ устремилъ взоръ на самаго дерзкаго ругателя и спросилъ его: „чей ты“? „Не скажусь“, отвѣчалъ буйный. Полицейскіе тоже не могли узнать его. „Ты господскій человекъ“? снова спросилъ управляющій. „Господскій“, отвѣчалъ раскольникъ. „Знаешь ли ты, что я управляющій“? продолжалъ Швецовъ. „Знаю“, отвѣчалъ тотъ. Прочіе раскольники, видя, что управляющій непремѣнно хочетъ знать его и желая устроить своего сообщника отъ управляющаго, подставили другаго на

мѣсто его, малолѣтняго, а перваго скрыли въ толпѣ своей. Малолѣтъ настроенъ былъ говорить съ управляющимъ также, какъ и первый, дерзко, нагло. Управляющій обратился къ мальчику съ тѣмиже вопросами, какъ и къ первому, и получилъ такіе же отвѣты и въ томъ же тонѣ, какія сдѣлалъ и первый раскольникъ. Когда малый загрубилъ съ управляющимъ, Швецовъ приказалъ бывшимъ тутъ полицейскимъ служителямъ взять его подъ стражу. Полицейскіе, взявъ мальчика за рукавъ, хотѣли вывести его изъ часовни. Раскольники ухватили малаго въ охапку, дернули его такъ сильно, что у полицейскихъ остался только рукавъ его кафтана. Мальчикъ безрукавый былъ скрытъ въ толпѣ раскольниковъ. Послѣ этого управляющій и всѣ полицейскіе служители, видя себя въ опасности, двинулись къ дверямъ, надѣясь по рукаву добратъ послѣ до грубіяна. Но раскольники заслонили выходъ изъ часовни и сомкнулись въ самый тѣсный кружокъ, одѣвивъ управляющаго съ полицейскими служителями. Вдругъ у полицейскихъ мгновенно выдернули рукавъ мальчика и погасили въ часовнѣ горѣвшія кое-гдѣ свѣчи. Былъ глубокій вечеръ. Въ часовнѣ тма и возбаламученная толпа буйныхъ раскольниковъ, готовыхъ выместить на управляющемъ гнѣвъ свой за часовню. Видя вильную опасность, приказчикъ полицейскій Львовъ рѣшился на крайнюю мѣру. О томъ, чтобы проскользнуть изъ часовни въ ограду, нечего было и думать. Желая подать помощь управляющему извнѣ, Львовъ приподнялся на стоявшую у стѣны скамейку и ринулся въ окно; какъ вдругъ его ухватилъ за шивель и

удержалъ стоявшій тутъ раскольникъ. Раскольники однако поняли, что дѣло идетъ не на шутку и придется имъ отвѣчать. Изъ толпы народной послышался голосъ: „что ты, Прокопій Ѳедоровичъ, испугался и хочешь бѣжать чрезъ окно? У насъ есть дверь. Вѣзь туда дорога“. Львовъ, между прочимъ, кое-какъ успѣлъ разсмотрѣть стоявшаго противъ окна старшину часовеннаго Савву Красильникова, и вскричалъ ему во всеуслышаніе: „Савва Естифейчъ! ты извѣстный человѣкъ; ты старшина этихъ людей. Смотри, худо дѣлаютъ они; смотри, чтобы еще хуже чего не случилось; тебѣ доведется отвѣчать за все: побереги хоть себя-то“. Савва догадался, что точно ему нехорошо будетъ; потому что на него было указано, какъ перстомъ. Другіе также поняли это и, чтобы помочь Красильникову выпутаться изъ этого замѣчанія, сами начали расталкивать толпу народную и въ скоромъ времени дали управляющему просторъ и свободную дорогу къ дверямъ. Но управляющій, видя, что раскольники пріутихли и поуспокоились изъ-за Красильникова, еще сдѣлалъ имъ приличное увѣщаніе, чтобы оставили часовню за священникомъ безъ сопротивленія высшей власти. Раскольники отвѣчали свое: „умремъ, а часовню не отдадимъ“. Видя безуспѣшность увѣщаній, Шведовъ послѣдшилъ съ приказчикомъ Львовымъ и прочими полицейскими служителями поскорѣе оставить скопище и выйти изъ часовни, и всѣ вышли благополучно. Съ этой поры заводскія власти поняли, что ходить въ часовню съ увѣщаніями неудобно ⁽¹⁾.

(1) Прот. Пырѣв. записк. № 123.

На другой день судья Соболевъ самъ лично объявилъ троицкому обществу раскольниковъ Высочайшую волю о передачѣ часовни священнику Пырьеву съ его единовѣрцами. Но въ отвѣтъ на это на другой же день раскольники въ числѣ 243 человекъ подали судѣ Соболеву объявленіе, что они, сомнѣваясь въ дѣйствительности объявленнаго имъ Высочайшаго указа, не могутъ согласиться уступить свою троицкую часовню единовѣрцамъ о. Пырьева. Тѣмъ дѣло и кончилось. Раскольники отстояли часовню и стерегли ее неумолимо. Управляющіе заводами Даниловъ, Бѣловъ и Швецовъ и послѣ этого продолжали дѣлать раскольникамъ кроткія увѣщанія не противиться волѣ Государя Императора; но раскольники твердили одно: „головы положимъ за часовню, а благословеннаго попа не пустишь“, и попеременно оставались въ ней толпами до 15 числа слѣдующаго мая мѣсяца.

При такихъ обстоятельствахъ пермскій губернаторъ Огаревъ нашелся вынужденнымъ, чрезъ нарочно посланнаго въ С.-Петербургъ, просить у министра внутреннихъ дѣлъ болѣе рѣшительныхъ мѣръ, чтобы оставить часовню за священникомъ, которому она была уже передана по Высочайшему распоряженію. Министръ довелъ объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Государь Николай Павловичъ соизволилъ повелѣть: „очистить часовню отъ мятежниковъ, оставя ее въ распоряженіе священника“.

12 мая (1840 г.) въ нижнетагильскій заводъ пріѣхалъ начальникъ губерніи Огаревъ и приступилъ къ дѣлу вторичной передачи троицкой часовни единовѣр-

цамъ. Прежде всего собрано было до 30 ч. раскольниковъ, главныхъ крикуновъ, служившихъ опорой старшинамъ, и задержано до времени при полиціи. На другой день (13 мая) въ большомъ залѣ главной конторы открыто было временное присутствіе, членами котораго были: начальникъ пермской губерніи Огаревъ, жандармскій подполковникъ Жадовскій, чиновникъ уголовной палаты Несчанскій, екатеринбургскій уѣздный судья Анисимовъ, екатеринбургскій стряпчій, осинскій уѣздный судья Соболевъ и заводскій исправникъ Тепловъ, и отъ заводоуправленія управляющіе: Даниловъ, Бѣловъ и Швецовъ.

Сначала въ присутствіе были потребованы главные возмутители въ обществѣ раскольниковъ, задержанные ранѣе при полиціи. Объявивъ Высочайшую волю о передачѣ троицкой часовни единовѣрцамъ, губернаторъ спросилъ призванныхъ раскольниковъ, повинуются ли они Высочайшей волѣ Государя Императора. Раскольники были въ нерѣшительности. Мысль стоять за часовню и страхъ не повиноваться Высочайшей власти колебали ихъ. Сдѣлавъ новое увѣщаніе покориться волѣ правительства, губернаторъ потребовалъ отъ нихъ рѣшительнаго отвѣта. Предчувствуя непріятныя послѣдствія упорства въ противленіи Высочайшей волѣ, 27 человекъ изъ раскольниковъ изъявили свое согласіе не только передать часовню единовѣрцамъ, но и убѣждать къ тому другихъ. Согласіе свое они подтвердили подписомъ на бумагѣ, и были уволены изъ присутствія. Но трое остальные отказались повиноваться Высочайшему распоряженію и кричали: „голова свои положимъ,

а часовни не отдадимъ благословеннымъ“. Тогда губернаторъ распорядился: непокорныхъ отослать въ этапъ, для препровожденія въ острогъ. Были поданы лошади и трое упорныхъ, въ сопровожденіи исправника, перевезены въ этапную нижнетагильскую станцію. Арестованные раскольники, во время дороги, пришли въ себя и поняли, что, противясь предержавшей власти, они противляются Божію повелѣнію. Прибывъ въ этапный домъ, они объявили исправнику, что не желаютъ ослушаться распоряженій правительства и съ своей стороны уступаютъ часовню. Вслѣдъ за этимъ, по распоряженію губернатора, они были возвращены домой съ подпискою не возмущать народъ къ бунту, а уговаривать его къ покорности.

Давъ время одуматься мятежному скопу самочинниковъ, губернаторъ чрезъ день (15 мая) потребовалъ къ себѣ тѣхъ, которые изъявили согласіе отдать часовню и подпискою обязались убѣждать къ тому прочихъ раскольниковъ, засѣвшихъ въ часовнѣ. Но слѣдствіемъ увѣщаній ихъ было презрѣніе, которое они встрѣтили отъ своихъ. Губернаторъ снова послалъ ихъ увѣщевать мятежниковъ, которыми была наполнена часовня. Такъ какъ, для поддержки сопротивленія между раскольниками, была распущена молва, что на передачу часовни вовсе нѣтъ царскаго соизволенія и указа, а губернаторъ подкупленъ управляющими; то увѣщателямъ врученъ былъ указъ правительства за подписомъ губернатора. Съ этою бумагою, подъ наблюденіемъ полиціи, посланные увѣщатели явились къ часовнѣ и всячески, со слезами, уговаривали мятежниковъ

оставить часовню, во исполненіе царской воли. Изступленное скопище на всѣ увѣщанія отвѣчало ругательствами, называя увѣщателей предателями, іудами, изменниками. Вслѣдъ за этимъ явились исправникъ и управляющій Бѣловъ съ новыми увѣщаніями и уговаривали не противиться царской волѣ; но напрасно: самочинники ничего не хотѣли слушать. Особенно при этомъ неистовствовали женщины. Всѣ онѣ кричали въ одинъ голосъ: „умремъ въ часовнѣ, а не выйдемъ, не отдадимъ ее благословенному попу“. Часовня была заперта изнутри; окна нижнія закрыты ставнями на болты. Въ самой часовнѣ, переполненной народомъ, происходило торжественное моленіе „о спасеніи часовни“ при великолѣпномъ освѣщеніи. У всѣхъ было одно желаніе—молиться и стоять за часовню. Только нѣкоторые изъ благоразумныхъ и умѣренныхъ раскольниковъ заблаговременно оставили это скопище изступленной толпы.

Коммисія видѣла, что надо дѣйствовать рѣшительно. Медлить было нельзя. Раскольники имѣли дѣло уже не съ единовѣрцами, а съ начальствомъ, исполнявшимъ верховную волю царя. Скопище самочинниковъ, засѣвшихъ въ часовнѣ, могло получить сильное подкрѣпленіе отъ своихъ единомысленниковъ. Предупреждая всеобщее возстаніе раскольниковъ, населяющихъ Нижнетагильскъ, коммисія вынуждена была принять строгія мѣры. Управляющій Бѣловъ, избѣгая столкновеній съ раскольниками и крутыхъ полицейскихъ мѣръ, скоро придумалъ средство очистить часовню отъ мятежниковъ. Оцѣпивъ весь кварталъ (занимаемый часов-

нею съ постройками) понятыми и полицейскими, онъ, съ воли губернатора, приказалъ привезти пожарныя машины. Потомъ сдѣлано было новое увѣщаніе раскольникамъ—оставить часовню добровольно и безъотлагательно. Но отвѣтъ былъ опять тотъ же: „умремъ, а не выйдемъ изъ часовни“.

Потерявъ всякую надежду убѣдить и привести упорныхъ къ покорности, приступили къ дѣлу. Выставивъ раму въ одномъ изъ верхнихъ оконъ, направили въ часовню брызгало и стали тушить водою пламя возбужденной, по дѣлу о часовнѣ, ревности не по разуму. Обливаемая водою, женщины крестились, плакали, молились, и въ тоже время ободряли другъ друга къ терпѣнію и стойкости. Подъ окномъ, изъ котораго было направлено брызгало, у стѣны стоялъ въ часовнѣ комодъ. Нѣсколько удалыхъ женщинъ, хотя и перемоченныхъ водою „до выжимки“, взлѣзли на комодъ, ухватились за брызгало и дернули его такъ сильно, что машинистъ, державшій брызгало, до половины былъ втащенъ въ часовню, но брызгала не выпустилъ. Его изорвали бы въ клочки, если бы онъ упалъ въ часовню совсѣмъ, но по счастію, былъ удержанъ съ наружной стороны. Спасая машиниста, тотчасъ выставили раму въ другомъ окнѣ, и оттуда направили брызгало изъ второй машины на толпу стоявшихъ на комодѣ женщинъ. Машиниста выручили. Отъ непрерывнаго поливанія машинъ раскольники разсѣялись по угламъ, чтобы избѣжать этого проливнаго дождя. Всѣ обмокли и бродили пополу на четверть въ водѣ. Многіе, не вытерпѣвъ этого, мокрые выскакивали изъ ча-

совни и бѣжали по домамъ. Но другіе, число коихъ было еще значительно, не смотря ни на что, оставались въ часовнѣ при восклицаніяхъ: „умремъ здѣсь, а не выйдемъ“. Такъ какъ послѣдніе были уже ослаблены; то дѣйствіе машинъ приказано было пріостановить: исправникъ и управляющій снова сдѣлали увѣщаніе выйти изъ часовни добровольно. „Нѣтъ, умремъ здѣсь, а не выйдемъ“, кричали всѣ въ одинъ голосъ. Тогда приказано полицейской командѣ выводить раскольниковъ изъ часовни; но они не дались и начали защищаться отъ полицейскихъ чѣмъ попало. Нѣкоторыя женщины снимали съ себя мѣдные кресты, царапали ими полицейскихъ, и многихъ окровавили. Послѣ этого приказано было уже вытаскивать упорныхъ безъ пощады. При такихъ мѣрахъ въ нѣсколько минутъ главная часть часовни была очищена. Другіе же, болѣе ожесточенные, укрывались въ сѣверномъ придѣлѣ часовни, называемомъ крестильнею, гдѣ и заперлись. Окна крестильни были заперты на болты; но стеклянныя двери крестильни были приперты скамьями. Раскольницы заставили стекла мелкими иконами, полагая, что полицейскіе остановятся предъ этою преградой, составленною изъ иконъ, придерживаемыхъ изнутри руками осаждаемыхъ. Здѣсь еще сквозь двери было сдѣлано увѣщаніе не сопротивляться Высочайшей волѣ и оставить часовню добровольно. „Умремъ, а не выйдемъ отсюда“, кричали раскольники въ отвѣтъ исправнику и управляющему. Полицейскимъ приказано было отворить дверь и выводить раскольниковъ изъ крестильни добродорядочно. Въ крестильнѣ было темно, а потому приказано

отворить окна. Раскольницы и раскольники оробѣли и, думая что ихъ будутъ вытаскивать чрезъ окна, прислонили къ стекламъ иконы также, какъ прежде сего прислоняли ихъ къ дверямъ. Полицейскіе взялись за непокорныхъ и хотѣли вывести ихъ изъ засады; но встрѣтили отчаянное сопротивленіе. Скамейки полетѣли изъ крестильной на полицейскихъ; раскольницы употребили въ дѣло мѣдные кресты, святые ими съ себя: паралили ими полицейскихъ. Когда стали рѣдѣть ряды раскольниковъ, выведенныхъ изъ крестильной, женщины, въ изступленіи схватываясь одна за другую, составили сплошную массу, иныя другъ съ другомъ связывались платками и защищались до послѣдней крайности. Наконецъ, полицейскіе одержали верхъ, разорвали эти массы и вытаскивали изъ крестильны всѣхъ. Часовня, залитая водою на четверть, представляла странное зрѣлище, но была очищена отъ непокорныхъ.

Послѣ этого, по приказанію губернатора, всѣ окна часовни были накрѣпко заперты и къ дверямъ утверждены запоры самые благонадежныя. Оставалось только затворить и припечатать до времени послѣднюю исходную дверь, какъ вдругъ предстала предъ исправника Теплова женщина раскольница и предъявила, что въ часовнѣ остался человѣкъ, котораго не замѣтили, и запирають дверь. „Кто онъ такой и гдѣ именно“? спросилъ исправникъ. „Мой братъ, сидитъ въ чуланѣ“, отвѣчала раскольница. Вошли въ часовню, отворили чуланъ и, къ удивленію, нашли тутъ того самаго человѣка. Онъ былъ обезпеченъ тутъ порядочно. И хлѣба и квасу, и яицъ и прочихъ харчей при немъ было доста-

точно на долгое время, а подлѣ него лежала чугунная балда. На вопросъ исправника: „зачѣмъ ты тутъ остался“? раскольникъ отвѣчалъ: „не знаю, кто затворилъ меня здѣсь“. Этотъ незнайка былъ оставленъ для того, чтобы, въ благопріятное время, изнутри открыть раскольникамъ дверь или окно и выкрасть изъ часовни что можно. Найденный отведенъ въ полицію, какъ неблагонамѣренный; часовня затворена, припечатана и окружена стражею. Въ оградѣ оставлены пожарныя машины изъ предосторожности, чтобы раскольники не сожгли потерянной ими часовни.

Между тѣмъ какъ происходила бурная передача троицкой часовни во владѣніе единовѣрцевъ, мастеровые раскольники вѣйскаго завода, находящагося въ 3 верстахъ отъ нижнетагильскаго, гдѣ была часовня, вздумали значительнымъ скопомъ подать помощь осажденнымъ въ часовнѣ. Такъ какъ въ заводѣ они были заперты на замокъ, то, разбивъ заводскія двери, они помчались къ троицкой часовнѣ; но ничего однако сдѣлать не имѣли возможности. Конная, вооруженная леньками (бичами веревочными), стража и заводская полиція, расставленная по улицамъ и переулкамъ, не допустила ихъ до часовни. Въ самомъ нижнетагильскомъ заводѣ было рабочихъ раскольниковъ до 1400 ч., которые, будучи вооружены своими заводскими инструментами (топоромъ, балдою и т. под.), разгромили бы стражу. Но управитель нижнетагильскаго завода Шептаевъ, по распоряженію управляющаго Бѣлова, принялъ простую, но дѣйствительную мѣру. Вкативъ бочку вина въ заводскій дворъ, онъ угостилъ раскольниковъ

такъ, что многіе изъ нихъ не могли стоять на ногахъ и остались на мѣстѣ ⁽¹⁾.

На другой день (16 мая) губернаторъ снова спросилъ упорнѣйшихъ изъ раскольниковъ: не будутъ ли они еще препятствовать священнику и его прихожанамъ въ отправленіи богослуженія въ часовнѣ? „Несогласны болѣе противорѣчить начальству и препятствовать священнику не будемъ“, отвѣчали всѣ, а ихъ было до 50 человекъ, и дали въ томъ подписку. Послѣ этого (18 мая), съ разрѣшенія начальника губерніи, единовѣрческій священникъ водрузилъ на святотроицкой часовнѣ крестъ ⁽²⁾—знаменіе торжества истины и мира надъ заблужденіемъ и буйствомъ раскола.

Такъ была взята и по Высочайшей волѣ Государя Императора передана единовѣрцамъ священника Пырѣва знаменитая троицкая часовня нижнетагильскихъ раскольниковъ, построенная въ 1781 г. Андреемъ Рябининимъ, бывшимъ, по преданію, изъ рода Хованскихъ.

При передачѣ троицкой часовни единовѣрцамъ сдѣланы были самый точный разборъ и оцѣнка часовенному имуществу. Еще въ 1838 г. января 29 ч. предусмотрительный Уткинъ съ товарищами подалъ прошеніе въ нижнетагильскую управу благочинія о святіи точной копіи съ шнуровой книги, въ которой было переписано все иму-

⁽¹⁾ Пьяные говорили Шептаеву: «ну, ладно же ты умокалъ насъ Федоръ Абрамовичъ». Другіе говорили: «знать-то мы, ребята, пропили, да проѣли часовню». Прот. Пыр. записк. № 127.

⁽²⁾ Видя на часовнѣ крестъ, закоренѣлые раскольники отворачивались отъ него и кошунствовали, называя его «медвѣдемъ». Прот. Пыр. записк. № 129.

щество часовенное, состоящее въ вѣдѣніи раскольническихъ старшинъ. Копія была дана единовѣрцамъ и пригодилась имъ при передачѣ часовни. Въ передаточной описи часовеннаго имущества значится, что имущества, со включеніемъ самой часовни, жертвованнаго 1) раскольниками, по смерти коихъ не осталось наслѣдниковъ (включительно съ имуществомъ строителя Рябина) 15.813 р., 2) присоединившимися къ православной церкви 1.230 р., 3) присоединившимися къ единовѣрческой никольской церкви 3.795 р., 4) принявшими въ троицкую часовню единовѣрческаго священника 2.703 р., 5) желающими имѣть въ часовнѣ священника 2.327 р., 6) не принимающими единовѣрія, но не препятствующими водворенію священника въ часовнѣ 2.710 р., 7) упорствующими въ принятіи священника 50 р., 8) разными неизвѣстными лицами 2.510 р., 9) заведено покупкою на собранныя въ кружки деньги отъ добротныхъ дателей 6.593 р., 10) покойнымъ заводовладѣльцемъ г. Николаемъ Никит. Демидовымъ 3.560 р., а всего на 41.291 р. ассигн. Поэтому троицкая часовня со всеѣмъ имуществомъ, по приблизительной разцѣнкѣ, стоила 11.797 р. 32¼ к. сер.

Изъ этого видно, что у закоснѣлыхъ раскольниковъ, не желавшихъ принимать въ часовню единовѣрческаго священника, было пожертвованій на 50 р. ассиг. Причисливъ сюда 2.710 руб. асс., пожертвованныхъ тѣми, которые хотя не противились передачѣ часовни единовѣрцамъ, но сами остались въ расколѣ, мы получимъ всего 788 р. 56¼ к. сер. Значитъ, сумма пожертвованій, сдѣланныхъ для часовни противни-

ками единовѣрія, едва равняется 15 части той суммы, которая по праву принадлежала единовѣрческому обществу, возникшему изъ раскольниковъ троицкой часовни ⁽¹⁾.

Ревностный ходатай по дѣламъ единовѣрія Уткинъ увидѣлъ, что денежные капиталы, принадлежащія часовнѣ, растрочены. Въ слѣдствіе сего октября 12 ч. 1840 г. онъ подалъ начальнику губерніи прошеніе о взысканіи растроченныхъ денегъ съ бывшихъ старшинъ троицкой часовни. Уткинъ доказывалъ, что крестьяне нижнетагильскаго завода: Иванъ Рукавишниковъ, Левъ и Леонтій Желѣзковы, Иродіонъ Сыроѣдинъ, Козма Коротковъ, Савва Красильниковъ, Клементій Ушковъ и купецъ Петръ Чеусовъ, бывшіе старшины, растратили (вѣроятно—прибрали къ своимъ рукамъ) 8.500 р. асс., оставшихся по смерти послѣдняго бѣглаго священника Архиппа, и 9.000 р. ассиг. изъ собственнаго часовеннаго имуществва. Но по изслѣдованіи дѣла, въ отвѣтъ на прошеніе Уткина, въ 1845 г. въ комитетѣ министровъ состоялось слѣдующее рѣшеніе: 1) крестьянъ: Ивана

⁽¹⁾ Рябининъ, построившій часовню на свой счетъ, при смерти завѣщалъ ее обществу раскольниковъ въ уплату оставшихся на Рябининѣ долговъ. Долги эти были покрыты бывшими послѣ Рябинина попечителями часовни: Иваномъ Т. Черновымъ, Яковомъ Ф. Семиковымъ, Иваномъ О. Перезоловымъ, Агапомъ Дм. Рыловымъ и Зиновіемъ М. Лебедевымъ. Изъ потомства этихъ лицъ, при передачѣ часовни остались наследниками: внукъ Чернова Григорій, прихожанинъ единовѣрч. никольской церкви; послѣ Семикова потомства же осталось; Перезолова внукъ Терентій Калистратовъ, Рылова внукъ Сильвестръ—оба въ числѣ подписчиковъ на принятіе въ часовню единовѣрческаго священника; Лебедева внукъ Стефанъ Есеевъ—также въ числѣ согласныхъ на принятіе священника, хотя не подписавшійся къ единовѣрческому приходу священника Пырѣва.

Рукавишникова, Льва Желѣзкова, Иродіона Сыроѣдина, Савву Красильникова и Петра Чеусова, не обличенныхъ въ самовольномъ расходованіи имущества, принадлежаго троицкой часовнѣ, отъ дѣла освободить. Съ Леонтія же Желѣзкова и Козмы Короткова за вещи, растраченныя изъ часовни при бытности ихъ старшинами, взыскать 371 р. 42³/₄ к. сер.; 2) деньги эти причислить къ имуществу часовенному и передать въ вѣдѣніе троицкихъ единовѣрцевъ; каменный домъ общественный, бывшій при часовнѣ, обратить также въ собственность святотроицкой единовѣрческой церкви. Такое рѣшеніе было приведено въ исполненіе и расчеты у единовѣрцевъ со старшинами часовенными кончены благополучно.

По водруженіи на часовнѣ креста, съ дозволенія губернатора, ее распечатали. Единовѣрческій священникъ, вступившій въ наслѣдіе бѣглыхъ поповъ, 19 мая 1840 г. освятилъ троицкую раскольническую часовню, при звонѣ маленькаго колокола, бывшаго въ ней отъ времени Рябинина. Раскольническая часовня стала единовѣрческою. Открылось въ ней ежедневное богослуженіе и совершеніе христіанскихъ требъ. Гонимое единовѣріе успокоилось подъ сѣнію новоосвященнаго храма, утвердилось и разцвѣло. Оставалось преобразовать троицкую часовню въ церковь. Но до этого преобразования единовѣріе вызывалось на новую опаснѣйшую борьбу. Противъ него и, разумѣется, противъ всей Церкви, возстали беззаконные сводные браки.

Дурное сѣмя сводныхъ супружествъ, сопрягаемыхъ стариками, занесено въ нижнетагильскій расколъ въ

концѣ 1838 года. Расколъ, вызванный на борьбу съ единовѣріемъ, лишенный бѣглаго священства, имѣлъ одну послѣднюю сторону, которою соприкасался съ Церковію,—бракосочетаніе, совершаемое священникомъ. По смерти послѣдняго бѣглаго попа Архиппа, вѣнчаться тайкомъ ѣздили въ верхнейвинскій заводъ къ бѣглому попу Парамону. Когда у раскольниковъ была отнята и эта возможность, они обращались, по поводу бракосочетаній, въ церковь православную или въ единовѣрческую. Но умы поборниковъ мнимой старины были уже предрасположены ко всякой новизнѣ, только бы отстоять свою независимость отъ Церкви.

Въ концѣ 1838 г. въ нижнетагильскій заводъ пріѣхали съ товаромъ курганскіе раскольники, тобольской губерніи. Они сообщили нижнетагильскимъ раскольникамъ первую вѣсть о сводахъ, которые появились между раскольниками курганскаго уѣзда. Самый лжеучитель и сводитель, курганскаго уѣзда, торгующій крестьянинъ Ѳедоръ Анисимовъ Плотниковъ, случайно открытъ былъ въ городѣ Шадринскѣ священникомъ Пырьевымъ. Когда я былъ въ г. Шадринскѣ (такъ священникъ Пырьевъ доносилъ архіепископу Аркадію), 16 декабря 1838 г., то въ первый разъ нечаянно увидѣлся съ новымъ лжеучителемъ, старикомъ Ѳедоромъ Плотниковымъ, въ домѣ купца Вагина. При первомъ знакомствѣ, смотрѣніемъ Божиимъ, Плотниковъ такъ сблизился со мною хорошо, что въ продолженіе двухъ-часовой бесѣды съ нимъ раскрылъ мнѣ всю исторію о себѣ касательно сведенія незаконныхъ браковъ. Плотниковъ

между прочимъ сказываль, что имѣеть у себя прихожанъ (послѣдователей его заблужденія) до 3000 чело-вѣкъ; въ теченіе минувшихъ трехъ лѣтъ (1836—1838 г.) сведено имъ въ своемъ мѣстѣ (какой-то деревнѣ) до 80 браковъ; что онъ браки сводить самъ, ведетъ метрику, съ которой даетъ въ волостное правленіе или въ земскій судъ свѣдѣнія, чтобы лица женскаго пола, сведенныя имъ, были признаваемы и писались законными женами тѣхъ мужей, съ которыми сведены, какъ якобы дѣйствительно и пишутся въ выдаваемыхъ билетахъ. Тамошнее губернское правленіе будтобы защищаетъ и поддерживаетъ его отъ мѣстныхъ преслѣдованій; онъ съ губернскимъ правленіемъ, такъ же какъ и съ мѣстными свѣтскими властями, въ короткихъ дружескихъ сношеніяхъ; у него было капитала до 80.000 р. асс., но, желая выдержать свою охоту—сводить, онъ издержалъ капиталъ свой и имѣеть уже его не болѣе до 30.000 р. асс. Тогда же Плотниковъ высказаль, что его сынъ Гаврило находится, по своей торговлѣ, въ Нижнетагильскѣ и знакомить раскольниковъ съ этимъ новымъ, еще неизвѣстнымъ въ тагильскихъ заводахъ, ученіемъ. По возвращеніи священника Пырѣева въ Тагиль, слова Плотникова подтвердились. Сынъ его познакомилъ тагильскихъ раскольниковъ съ новымъ лжеученіемъ, которое стало новою преградой на пути къ единовѣрію. Впослѣдствіи этотъ лжеучитель Плотниковъ, преслѣдуемый гражданскимъ начальствомъ, сосланъ былъ въ Обдорскъ вмѣстѣ съ двумя своими агентами. Но сѣмя лжеученія, брошенное на тагильскую

предрасположенную почву раскола, выросло быстро и принесло горькіе плоды ⁽¹⁾.

Новое лжеученіе о сводахъ, какъ благовидная мѣра къ удаленію отъ соединенія съ св. Церковію, сильно распространилось не только по округу нижнетагильскихъ, но и сосѣдственныхъ гороблагодатскихъ заводовъ. Въ 1839 г. въ нижнетагильскомъ заводѣ началъ составлять своды троицкаго общества раскольникъ Ѳеодотъ Ушаковъ; но, по распоряженію заводууправленія, былъ удаленъ оттуда. Одновременно съ нижнетагильцами взялись за составленіе сводовъ и черноисточинскіе раскольники Семень Носовъ и Василій Санниковъ. Но, будучи обнаружены и опасаясь тяжкой отвѣтственности, Носовъ и Санниковъ оставили свою роль сводителей, обратились въ единовѣріе и дали подписку въ томъ, что будутъ и другихъ раскольниковъ отклонять отъ

(1) Лжеучитель Плотниковъ разглашалъ, что браки можно сводить на основаніи кормчей, большаго катихизиса и какихъ-то указовъ. Нѣкоторые повѣрили ему, а слѣдствіемъ этого было то, что въ курганскомъ уѣздѣ и другихъ, наконецъ и въ екатеринбургскомъ уѣздѣ, стали брачить сводомъ (безъ священника) простые мужики, составляя записки и записывая сведенныхъ въ тетради. Зло это съ перваго же раза привилось къ невьянскому расколу и непрерывно продолжается доселѣ. Потомъ соблазнъ сводныхъ союзовъ занесенъ и въ верхотурскій уѣздъ уже въ началѣ 1839 года, и предъ великимъ постомъ въ нижнетагильскихъ заводахъ сведенныхъ оказалось 4 пары. По наступленіи мясоѣда, послѣ пасхи, сводные браки продолжались уже одними родителями брачующихся. Прочитавъ канонъ животворящему кресту и Богородицѣ, родители благословляли дѣтей своихъ на беззаконное сожитіе. Не смотря на всѣ мѣры, законно принимаемыя заводууправленіемъ, зло это нескоро прекращено. Требы же, какъ-то: крещеніе младенцевъ, исповѣдь, причащеніе и проч., совершались втайнѣ стариками, изъ которыхъ одинъ Ортюгинъ пойманъ и преданъ суду. Онъ показалъ, что его и другихъ на это (а кого именно не сказалъ) благословилъ бывший бѣглый попъ Архиппъ.

сводовъ. Вслѣдствіе этого ихъ освободили отъ дальнѣйшей отвѣтственности предъ закономъ и уволили изъ подъ стражи.

Лжеученіе о незаконныхъ бракахъ до того распространилось, что по февраль 1840 г. въ нижнетагильскихъ заводахъ сводныхъ браковъ считалось 184 пары. Въ январѣ 1840 г. получено Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: 1) сводителей такихъ браковъ, когда они будутъ слѣдствіемъ обнаружены, предавать суду и поступать съ ними, какъ съ совратителями; 2) сведенныхъ такимъ образомъ не признавать мужемъ и женою, а приглашать ихъ узаконить бракъ вѣнчаніемъ въ единовѣрческихъ церквахъ, гдѣ совершается служеніе по старопечатнымъ книгамъ, объяснивъ сведеннымъ, сколько для нихъ выгодно дѣйствіе, сообразное съ общими государственными установленіями: и они черезъ то пріобрѣтутъ спокойную жизнь, и дѣти ихъ будутъ пользоваться покровительствомъ законовъ; 3) закоренѣлыхъ раскольниковъ, распространяющихъ новое лжеученіе о сводахъ, постепенно перемѣщать въ богословскіе заводы. На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія въ нижнетагильскихъ заводахъ принимались слѣдующія мѣры къ прекращенію сводовъ. Главные сводители незаконныхъ браковъ, совершавшіе такія дѣйствія открыто и выдававшіе отъ себя письменныя свидѣтельства сведеннымъ, по произведеніи надъ ними слѣдствія, преданы суду, какъ распространители раскола. Сведеннымъ дѣлались частовременныя внушенія какъ самимъ заводоуправленіемъ, такъ и священниками о узаконеніи браковъ посредствомъ вѣнчанія въ церкви. На

основаніи же распоряженій начальства запрещено сведеннымъ имѣть совокупное сожитіе, приказано отдавать дѣвокъ обратно отцамъ, а для наблюденія за симъ употребляемъ былъ полицейскій надзоръ, которому было поручено имѣть смотрѣніе, чтобы сведенные не жили вмѣстѣ, а кто станетъ такимъ образомъ жить, тѣхъ разгонять; если они сойдутся, то разгонять опять и такъ далѣе. Если по многократныхъ запрещеніяхъ сведеннымъ жить вмѣстѣ они ослушались, то дѣвки посылались въ госпиталь въ сидѣлки, гдѣ заняты были разными женскими работами; посылались также мыть полы и мести улицы. Вслѣдствіе такихъ мѣръ и притчательныхъ увѣщаній, сведенные начали узаконивать свои браки въ православныхъ и единовѣрческихъ церквахъ. По 15 ч. ноября 1839 г. обвѣнчалось 23 пары, дали подписки на вѣнчаніе 56 паръ, уничтожились смертію 1 пара, дали подписки не имѣть между собою сожитія 15 паръ, разошлись безъ подписокъ 2, отданы въ рекруты 30 человекъ, затѣмъ осталось еще 5 паръ.

Лжеученіе сводовъ, открывшееся въ нижнетагильскихъ заводахъ, одновременно проникло и въ смежный гороблагодатскій округъ казенныхъ заводовъ. Въ этомъ гороблагодатскомъ округѣ главными распорядителями новаго лжеученія между раскольниками были жители деревни Лаи, баранчинскаго завода мастеровые Егоръ ⁽¹⁾

(1) Достоинно замѣчанія, что Егоръ Лисинъ, отправляясь въ ссылку за сводительство, не далъ благословенія сводиться, а велѣлъ повѣнчаться сыну своему Сысою, по увѣренію котораго, старикъ Лисинъ почиталъ сводное сожительство грубымъ заблужденіемъ, въ чемъ не хотѣлъ признаться только по упорству своему.

Лисинъ и Осипъ Савинъ. Первый, какъ упорный сводитель, былъ переселенъ на Кавказъ. Савинъ предназначался сначала къ тюремному заключенію, а потомъ также къ переселенію въ закавказкій край. Но, оставивъ свое заблужденіе, послѣ искренняго раскаянія въ немъ, Савинъ принялъ единовѣріе и, по рѣшенію комитета министровъ, избавленъ отъ переселенія.

Дѣйствія миссіи, мѣры мѣстнаго начальства и быстрое развитіе единовѣрія положили конецъ своднымъ, которые въ нижнетагильскихъ и гороблагодатскихъ заводахъ продолжались по 1846 годъ.

Изъ рапорта благочиннаго Пырѣва миссіонеру Діаконову отъ 18 декабря 1846 г. видно, что по это число при нижнетагильскихъ церквахъ святотроицкой и никольской повѣнчано сводныхъ 340 человекъ, въ томъ числѣ: казенныхъ гороблагодатскихъ 64, нижнетагильскихъ 272, невьянскихъ 2 и краснопольскихъ 2. Изъ этого повѣнчано никольскими іереями Козельскимъ и Воинственскимъ 56, а іереемъ Пырѣвымъ 284.

Эти цифры ясно говорятъ, что раскольники обращались съ своими требованіями преимущественно въ знакомую святотроицкую часовню, преобразовавшуюся потомъ въ церковь.

Чтобы совершить преобразование это, единовѣрцы послали прошеніе и представили проэктъ преобразованія духовному начальству. Въ отвѣтъ на это послѣдовалъ указъ свят. синода (отъ 27 ч. декабря 1841 г.) съ разрѣшеніемъ нижнетагильскую троицкую часовню обратить въ церковь по представленному проэктору въ

древнемъ стилѣ, согласно вкусу самихъ единовѣрцевъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлены къ священнику Пырьеву два причетника изъ самихъ единовѣрцевъ и потребовано содержаніе отъ заводоуправленія, а указомъ консисторіи отъ 15 ч. января 1842 опредѣлено выслать на имя священника Пырьева грамоту на освященіе мѣста подъ алтарь. Вслѣдъ за симъ утверждень старостою святотроицкой церкви одинъ изъ вліятельныхъ раскольниковъ, выбранный приговоромъ прихожанъ, купецъ Тарасъ Андр. Дерябинъ, первый законный попечитель наслѣдія Рябининскаго. Склонившись принять единовѣріе, Дерябинъ далъ, при вступленіи въ должность, присягу и сдѣлался старостою, а впоследствии первымъ ревнителемъ благоустроенія троицкой церкви. Примѣръ обращенія Дерябина въ единовѣріе имѣлъ благотворное вліяніе на умы многихъ раскольниковъ, привыкшихъ къ подражанію. Вслѣдъ за Дерябинымъ къ святотроицкому единовѣрческому приходу присоединилось болѣе 30 ч. раскольниковъ.

Работа около троицкой часовни, предназначенной быть церковью, закипѣла быстро. Благопечительное заводоуправленіе нижнетагильское не жалѣло ничего, чтобы скорѣе привести къ концу тѣ передѣлки, кои требовались проектомъ. Наконецъ троицкая часовня была переобразована въ церковь; оставалось освятить ее, а единовѣрцы, между тѣмъ, хлопотали уже о присканіи себѣ и діакона. Выборъ ихъ палъ на православнаго діакона кушвинскаго завода Стефана Конюхова.

Окончивъ перестройку зданія ⁽¹⁾, единовѣрцы донесли преосвященному Аркадію пермскому, что все готово къ освященію. Обрадованный архипастырь самъ составилъ планъ освященія, указалъ священниковъ, которыхъ нужно было пригласить къ освященію, и благословилъ великое начало соединенія заблудшихъ съ святою Церковію.

4 іюня 1842 г. нижнетагильскій заводъ увидѣлъ торжество освященія ⁽²⁾ знаменитой троицкой часовни въ единовѣрческую церковь. Это торжество, пріобрѣтенное дорогою цѣною трудовъ и самоотверженія, исполнило поборниковъ единовѣрія невыразимою радостію. Голосъ этой радости разнесся далеко по Уралу и напелъ отголосокъ въ окрестностяхъ нижнетагильскаго округа ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Длина троицкой единовѣрческой церкви внутри 9 саж. 2 арш., а ширина 11 саж. 2½ арш. Часовня покрыта желѣзомъ, къ ней пристроены алтарь и колокольня,—все на господскій счетъ.

⁽²⁾ Въ немъ участвовали слѣдующіе единовѣрческіе священники: нижнетагильскій мѣстный І. Пырьевъ, никольской церкви Дмитрій Козельскій и Сумеонъ Воинственскій, невьянскій Петръ Ивановъ, уткинскаго завода Александръ Коровинъ, шайтанскаго—Николай Коровинъ и сывинскаго Стефанъ Хлѣбинъ. Всѣ они были съ своими причтами. Упомянутый здѣсь священникъ шайтанскаго завода Николай Коровинъ писалъ къ священнику Пырьеву и тремъ почитаемымъ: «Достоблаженная четверица! Царица савская издамечка приходила во Іерусалимъ слышать мудрость Соломона, а се больше Соломона. И сія большая (предполагаемая церковь троицкая), располагая сердцами людей, глашаетъ мя, яко единого отъ безумныхъ, и я ли, требующій ума, отзовусь отъ уготованныя божественныя трапезы? Се азъ, господіе!» Прот. Пырьев. записк. № 173. 180.

⁽³⁾ Нижнетагильскіе управляющіе доносили архіепископу Аркадію объ освященіи троицкой церкви такъ: «Стеченіе обстоятельствъ и посѣщеніе многихъ особъ не допускали насъ своевременно донести вашему высокопреосвященству объ освященіи единовѣрческаго храма Божія во имя св. Троицы, и какъ намъ извѣстно, что о семъ,

Передачею нижнетагильской троицкой часовни единовѣрцамъ (15 мая 1840 г.) заканчивается періодъ продолжительной, упорной борьбы между расколомъ и

столь *важною* для нижнетагильскихъ заводовъ, событіи, вашему высокопреосвященству уже обстоятельно донесено было отъ о. Іоанна Пырѣва и старосты Дерябина, то мы не будемъ входить въ излишнія подробности и доложимъ только, что храмъ освященъ 4 ч. іюня со всеѣмъ подобающимъ торжествомъ седмью іереями (единовѣрческими) и тремя діаконами, при многочисленномъ стеченіи народа (были не одни единовѣрцы, но и раскольники и православные); при чемъ не произошло ни малѣйшаго ни въ какомъ родѣ безпорядка, напротивъ сдѣлано на всеѣхъ отличное впечатлѣніе на умы всеѣхъ и каждаго, за что, особенно послѣ бурныхъ сценъ, бывшихъ за два года предъ симъ (разумѣется взятіе часовни отъ раскольниковъ), мы обязаны приносить теплыя молитвы ко всевышнему Создателю. Не безызвѣстно вашему высокопреосвященству, что при особомъ благорасположеніи гг. заводовладѣльцевъ споспѣшествовать по возможности вашему началству къ искорененію раскола, устройству храмовъ Божіихъ и вообще къ водворенію и укрѣпленію порядка, со стороны нашей оказывалось возможное содѣйствіе къ благолѣпному украшенію бывшей еще въ недавнее время раскольнической часовни, предназначенной обратиться въ церковь. Не довольствуясь постройкою алтаря, признано было нужнымъ и приличнымъ все зданіе оштукатурить какъ внутри, такъ и снаружи и вмѣстѣ дерева покрыть желѣзомъ съ устройствомъ приличныхъ главъ и колокольні. Признано было также полезнымъ приобрѣсти близъ стоящій домъ мѣщанина Сидора Салаутина и, снеся разныя службы, открыть новоустроенную церковь до протѣжей улицы, обнеся то приличною деревянною оградю. Въ обязанность себѣ вмѣняемъ доложить вашему высокопреосвященству, что, при всеѣмъ благорасположеніи гг. владѣльцевъ и при всеѣмъ нашемъ усердіи, весьма трудно было бы достигъ столь быстро желаемой цѣли — обстройки и освященія храма безъ ревностнаго и усерднаго содѣйствія о. Іоанна Пырѣва, новопоступившаго старосты церковнаго Тараса Дерябина и старѣйшихъ прихожанъ, т. е. Федора Уткина, Ивана Макарова, Терентія Перезолова, Никиты Сиротина и другихъ, нынѣ весьма усердныхъ богомольцевъ, которыхъ и осмѣливаемся рекомендовать особому благорасположенію вашего высокопреосвященства, хотя весьма еще недавно бывшихъ въ расколѣ, а нынѣ, благодатию Всевышняго, весьма усердно молящихся въ храмъ Божіемъ. Извѣстно уже также вашему высокопреосвященству, что, послѣ освященія святотроицкаго храма, единовѣрцы обѣихъ здѣшнихъ церквей собрались въ числѣ 80 чело-
вѣкъ, въ томъ числѣ было духовенство, къ обѣду и не иначе, какъ

единовѣріемъ. Пока часовня была въ рукахъ раскольниковъ, развитіе единовѣрія шло туго, не смотря на то, что въ нижнетагильскомъ заводѣ была единовѣрческая никольская церковь. Правда, въ приходѣ этой церкви считалось до 1840 г. присоединившихся муж. пола 702, а съ дѣтьми 989, жен. пола 552, а съ дѣтьми 983, всего же 1.972 ч. Но эта видная цифра никольскаго прихода, составившись въ продолженіи 8 лѣтъ, была еще незначительна въ сравненіи съ огромною цифрою раскольниковъ, населявшихъ нижнетагильскій заводъ. Ядромъ раскола было большое общество троицкой часовни, служившей главною опорою его силы и вліянія на всѣхъ раскольниковъ. Когда же часовня перешла во владѣніе единовѣрцевъ, расколъ значительно ослабѣлъ. Обаяніе троицкаго общества, издавна дѣйствовавшаго на умы и сердца окрестныхъ обществъ, быстро стало исчезать; напротивъ единовѣріе, соразмѣрно упадку раскола, стало развиваться рѣшительнѣе. Путь къ единовѣрію, проложенный съ такими усиліями и опасностями для дѣятелей св. дѣла, сдѣлался глаже. Отдѣляясь отъ раскола, переходившіе въ единовѣріе не боялись уже ни старшинъ, ни изгнаній изъ часовни, ни насмѣшекъ. Часовня троицкая, подъ именемъ единовѣрческой, представляла неизмѣнную картину старинныхъ порядковъ и законно освященнаго богослуженія. Благоразумныя мѣры со стороны духовенства и миссіи

съ особою благодарностію ко Всевышнему. Оградно было видѣть въ этомъ собраніи истинно-братскую, дружескую бесѣду двухъ приходовъ, что подаетъ надежду на быстрые успѣхи для миссіи къ обращенію остающихся въ невѣжествѣ раскола». Прот. *Пырвев.* записк. № 184.

не казались болѣе ни насильственными, ни противными духу старообрядчества. Въ часовнѣ служилъ законный священникъ, но чтецы и пѣвцы—были изъ среды общества, которое попрежнему имѣло право свободнаго голоса. Управленіе у единовѣрцевъ было свое въ извѣстномъ видѣ. Черезъ своего священника они сносились съ епархіальнымъ архіереємъ непосредственно, независимо отъ духовныхъ правленій и другихъ лицъ духовныхъ. Принявъ единовѣріе, присоединившійся былъ избавленъ отъ всѣхъ беспорядковъ и лишеній которые возмущали раскольниковъ, остававшихся безъ священства. Съ передачи троицкой часовни единовѣрцамъ единовѣріе стало на самое видное мѣсто въ глазахъ раскольниковъ. Это неопровержимое явленіе краснорѣчиво подтверждается современною замѣткою внимательнаго заводоуправленія. „Передача нижнетагильской троицкой часовни въ вѣдѣніе единовѣрцевъ ознаменовалась слѣдующими успѣхами въ обращеніи заблуждающихъ. Она подвигла, въ теченіе перваго года, т. е. съ 15 ч. мая 1840 г., когда часовню очистили отъ мятежниковъ по 15 ч. мая 1841 г., къ соединенію въ единовѣріе въ приходѣ ея (троицкой часовни) обоюго пола 574 д. и къ узаконенію, по чину церковному, привлекла сводныхъ браковъ 119, которые были повѣнчаны исключительно іереємъ сего троицкаго храма, Иоанномъ Пырьевымъ“⁽¹⁾.

Съ преобразованіемъ троицкой часовни въ церковь вліяніе единовѣрія взяло рѣшительный перевѣсъ надъ

⁽¹⁾ Взято изъ архива директора нижнетаг. завод. Павл. Данилова.

упорство и вліяніемъ раскольниковъ старшинъ на свои общества. Съ этой поры развитіе единовѣрія въ нижнетагильскихъ заводахъ можно почитать законченнымъ въ отношеніи къ тѣмъ главнѣйшимъ препятствіямъ, которыя затрудняли сближеніе раскольниковъ съ Церковію. Передача рябининской часовни и преобразование ея въ церковь можно почитать исходнымъ пунктомъ въ развитіи единовѣрія. Въ самомъ нижнетагильскомъ заводѣ единовѣріе утвердилось на прочномъ основаніи, чѣмъ служила завѣтная троицкая часовня. Съ успѣхами единовѣрія въ нижнетагильскомъ заводѣ одновременно готовились къ сближенію съ Церковію и окрестныя раскольниковскія общества. Пока троицкая часовня была въ рукахъ раскольниковъ, единовѣріе развивалось туго и медленно. Тогда и самые единовѣрцы о. Пырѣва дѣлились еще съ своими собратьями, прихожанами никольской церкви. Первые любили называть себя часовенными, т. е. не церковными, а тѣми же старообрядцами, только имѣющими священника. Но, съ преобразованиемъ часовни въ троицкую церковь, это раздѣленіе исчезло: не стало единовѣрцевъ часовенныхъ; всѣ сдѣлались чадами св. Церкви, имѣющей законную іерархію. Единовѣрцы почитали свою церковь старообрядческою и хотя отдѣлялись отъ православныхъ, но уже миролюбивѣе смотрѣли на мать свою, т. е. православную Церковь. Съ этого времени путь къ сближенію раскольниковъ съ единовѣріемъ (т. е. съ самою Церковію) сдѣлался глаже и просторнѣе. Прибывало число единовѣрцевъ, какъ новорожденныхъ дѣтей; но для упроченія, для развитія, для вліянія еди-

новѣрія было сдѣлано все главное. Единовѣріе, насажденное на почвѣ нижнетагильскаго раскола, расло какъ дерево, котораго корни уже прочно и далеко проникли въ землю, окрѣпъ стволъ, появились листья, показались цвѣты.. Оставалось ожидать плодовъ. Настало время и для нихъ. Сближаясь съ Церковію, раскольники оставляли замкнутый кругъ отчужденія, непріязни къ церковнымъ, и знакомились съ тѣми началами, которыя ведутъ къ вѣчному спасенію и преуспѣянію въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Свѣтъ единовѣрія, возсіявшій въ средоточіи раскола нижнетагильскаго, озарилъ и его окрестности.

(продолженіе будетъ)
